

"Падме, мы делаем это не ради власти", - умоляет Энакин, безмолвно умоляя ее понять. "Ты не можешь быть настолько ослеплена идеалами, чтобы не видеть, сколько у этого есть преимуществ. Это не обязательно должно быть навсегда. Мы должны сделать это, чтобы воссоединить галактику. Сепаратисты не будут сражаться с нами, особенно когда увидят, что мы им помогаем. Как это? Мы с Вейдером можем что-то изменить. Мы можем все исправить. Ты можешь помочь нам, если хочешь".

"Ты заблуждаешься, если думаешь, что я когда-нибудь поддержу тираническую Империю", - сдержанно отвечает она. "Есть другие, лучшие, демократические пути. Чем вы лучше Палпатина, если вы осуществили его планы?" - бросает она вызов.

Вейдер резко вскакивает на ноги, хлопнув руками по столу, хотя и не настолько сильно, чтобы повредить его. "Неужели выживание джедаев для тебя ничего не значит?" - язвительно спрашивает он. "Неужели твоя жизнь так бессмысленна для тебя? Палпатин никогда бы не позволил вам говорить с ним в таком тоне. Он бы убил тебя. Медленно и мучительно. То, что вы еще дышите, - просто чудо".

Падме выпускает разочарованный вздох, не выказывая ни малейшего намека на страх перед явным гневом Вейдера. Вместо этого она снова смотрит на Энакина, сузив глаза. "Почему ты соглашаешься с этим, Энакин? Ты же знаешь, что это неправильно". Ее голос стал более контролируемым и менее злым. Она явно пытается успокоить себя и быть более терпеливой.

"Я думаю, - тихо отвечает он, - что ты не хочешь признать нашу правоту. Иногда, чтобы спасти то, что по своей сути хорошо, требуются радикальные меры. Если мы не готовы сделать все необходимое для восстановления галактики, мы ее потеряем". Это он знает без тени сомнения.

Падме, похоже, ошеломлена его словами и смотрит на него безмолвно. "Я не понимаю, как ты можешь так доверять ему. Это правда? Он действительно твой отец?"

Он знает, почему она спрашивает. Между ними никогда не было секретом, что Энакин хотел иметь в своей жизни родителя, а Оби-Ван никогда не был готов вступить в эту роль, отрицая ее на каждом шагу. Тем не менее Энакин хочет, чтобы он был его отцом. Он видит его таким, несмотря ни на что. Энакин смотрит на Вейдера, и их глаза встречаются сквозь линзы маски Вейдера. Возможно, Энакин не видит его лица, но ему это и не нужно. Это решающий момент для них обоих. Вейдер назвал Энакина сыном; Энакин еще не сказал, что Вейдер - его отец.

Он уже знает свой ответ. Странно говорить это о ком-то, кроме Оби-Вана, но...

"Да", - отвечает он, и в его голосе нет ни малейшего намека на сомнение: "Да, Вейдер - мой отец".

На лице Падме промелькнуло множество эмоций, среди которых не последнее место занимает понимание, и ее взгляд переключился на Вейдера. "Я не знаю, почему Энакин доверяет тебе. Я не вижу в тебе ничего, что вызывало бы хотя бы отдаленное доверие, но если ты причинишь ему боль, ты об этом пожалеешь".

Вейдер сжимает кулаки, и его респиратор дважды срабатывает. Единственное, что Энакин чувствует от него сейчас, - это глубокая, ноющая потеря, которая затмевает даже его злобную ненависть к себе. "И пока ты здесь, у меня есть к тебе предложение", - наконец произносит он, снова опускаясь в кресло.

Падме хмурится. "Продолжайте".

"Я хотел бы попросить вас о помощи", - объясняет Вейдер. "Мы с Энакином залезли в личные файлы Палпатина. Нам нужен человек, который сможет просмотреть огромное количество информации, чтобы определить, в чем он был замешан. Есть сенаторы, которые знали о его... предательской деятельности и даже участвовали в ней. Мы должны искоренить их как можно быстрее. Его сторонники вполне могут планировать переворот, чтобы подорвать меня. Сейчас самое время действовать".

"Хорошо", - удивленно соглашается Падме. "Я могу помочь с этим. Пришлите мне файлы. Я попрошу своих помощников поработать над ними. Я знаю еще нескольких надежных сенаторов, которые тоже могут помочь".

"Хорошо." Вейдер выглядит довольным, но это только прикрытие. "Пришлите мне их имена, чтобы я мог определить, действительно ли они должны участвовать в этом проекте. У Палпатина везде были союзники".

Теперь она кажется почти подозрительной. "И как ты узнаешь, кто они?"

"Сила", - отвечает лорд ситхов.

С определенной точки зрения это правда. Оби-Ван бы гордился, думает Энакин с чем-то близким к веселью.

"Конечно", - скептически бормочет она.

Наступает неловкое молчание, прежде чем Вейдер говорит: "Если это все, то вы свободны".

Если Падме не нравится, как он ее отстранил, она ничего не говорит, только кивает и выходит из комнаты. Энакин ждет, пока не почувствует, как ее сигнатура Силы исчезает в коридоре, и только потом обращается к Вейдеру. "Что произошло между тобой и ней?"

"Это, - говорит ему Вейдер, - история на потом. Сейчас мы должны сосредоточиться на укреплении нашей власти. Пришло время нанести визит Совету джедаев".

Энакин очень, очень не уверен, что это хорошая идея, но он набирается храбрости и твердо кивает Вейдеру. Хорошо это или плохо, но они вместе до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578740>